

Данзас, семья

Комиунис
г. Ереван

15 АПР 1977

НЕ ПОВТОРИМЫЙ ДУЭТ

В уютной квартире на пятом этаже дома 2, что по улице Касьяна, над цветным телевизором — данью нашему прогрессивному времени, висит портрет молодой и красивой женщины. В самом углу выведено: 1926 год. Это память о дне бенефиса Изабеллы Григорьевны. Именно с него ведется отсчет полу-векового совместного пути в искусстве одного из самых блестательных опереточных дуэтов наших дней.

Айк Христофорович начинал пятью годами раньше. Это его пятилетие, в котором он раскрылся не только как опереточный актер, но и как незаурядный организатор, наделенный магической силой убеждения, неумной энергией, редкой способностью заражать всех и вся своими порой фантастическими идеями.

А идеи и вправду были дерзкими. Ни много ни мало Айк Биноян решил замахнуться на создание в Новом Нахичеване армянской опереточной труппы.

В начале двадцатых годов по приглашению в Нахичеван приехал Михаил Ваншир, до того возглавляющий разъездную труппу в Тифлисе. Он и зажегся идеей Айка Бинояна.

Творческий коллектив создавался силами непрофессиональных актеров. Не так просто было найти денежные средства, помещение. Репетировали на частной квартире. Но отсутствие материальных благ с лихвой возмещали энтузиазм, увлеченность, безоглядная отчаянность молодости, которым была обязана своим рождением нахичеванская опереточная труппа. Было это 4 июня 1922 г. Спектакль прошел с большим успехом. Но новоявленным знаменитостям по-прежнему не хватало средств на осуществление своих творческих замыслов. И пустились 17 смельчаков по свету себя показать да людей поглядеть. Путь они держали в Баку. Коль покорять, то большой город!

Даже сейчас, вспоминая об этой затее, Айк Христофорович, задним числом, хватается за голову: «Как могли мы отважиться на такое. Ведь это было таким риском, такой авантюрией!»

Но победителей, как говорится, не судят.

Семнадцать ашлагов (по числу участников), не привычно полные кошельки, прощальный банкет в лучшем бакинском ресторане — та-ков итог гастрольной поездки «театра самоуверенных», так назвал его остроумный Данзас, в город Баку. Такой же успех ждал их в Тифлисе и Эривани.

Гастроли в Армении затянулись. А перед самым отъездом из Александрополя Айк Данзас и Анна Хумашян получили приглашение работать в труппе Шара Тальяна, располагавшей высокопрофессиональным составом исполнителей, таких, как А. Даниелян, Л. Исецкий, М. Седмар и др.

Работа с этими мастерами обогатила актерскую и человеческую личность Данзаса, пополнила его арсенал технических приемов и средств. И все же верный своей беспокойной натуре, он начинает тосковать по самостоятельности, которую может дать только своя труппа.

Снова, как несколько лет назад, плацдармом для ее создания становится Новый Нахичеван. Как прежде нет средств, нет помещения. Зато накопился немалый опыт преодоления материальных трудностей. Наконец, опыт побед! Раз возникла идея, Данзас уже не остановить.

Кто знал это лучше нахичеванцев!

Он доходит до самого секретаря Северо-Кавказского крайкома. Анастас Иванович Микоян внимательно выслушивает напористого просителя и, не трята лишних слов, для начала выделяет на нужды труппы 500 рублей. Это был сигнал к действию, а действовать Айк Христофорович умел! Коллектив удалось сколотить быстро. Костяк его составили М. Алиханян, Г.

Данзас в одной из лучших постановок театра «Кадж Назар» Д. Демирчян (композитор А. Айвазян, режиссер Г. Шамирханян, музыкальный руководитель А. Тер-Ованесян). Премьера состоялась в конце сороковых годов. Достойной партнершей Данзаса — Назара в этом спектакле была Устиан — Изабеллы Григорьевны. Характер сочный, глубоко национальный и ничего общего не имеющий со всем тем, что при-

зыкальной комедии, оставаясь в основе своей национальным, не мог обойти стороной классику как европейскую, так и советскую. В разные годы в его сцене ставятся «Сильва», «Марица», «Принцесса цирка», «Фиалка Монмартра». Идут «Моя прекрасная леди», «Уклоение строптивой», «Вольный ветер» и т. д. И все эти спектакли ухващают своим незаурядным талантом Данзасы.

Заметным событием становится постановка оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер», где Айк Христофорович и Изабелла Григорьевна сыграли характерные роли Пепиты и Мики.

В «Вольном ветре» была подлинная музыкальная драматургия (что, к сожалению, не всегда присутствует в современной оперетте), с ее обязательными компонентами — широким финалом, музыкальными (а не чисто драматургическими) конфликтами, с четкой мелодической характеристикой персонажей. Зритель восхищал в спектакле и актерская техника Данзасов. Ведь помимо сюжетной нагрузки образы эти несут на своих плечах и чисто физическую-каскадную, ту самую, что делает оперетту опереттой.

Мы не ставили своей задачей дать разбор всех ролей, сыгранных Данзасами. Хотелось остановиться лишь на тех, что свидетельствуют об их широком актерском диапазоне, неисчерпаемых творческих возможностях больших мастеров жанра.

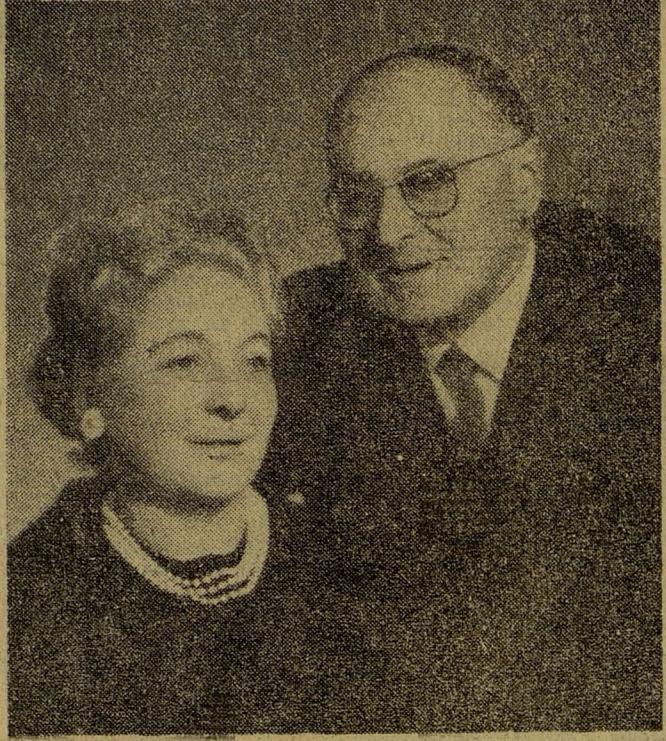
Через всю актерскую жизнь Данзасов прошла кальмановская «Сильва». На самой заре ее сыграли они Бонни и Стаси. В расцвете сил удивляли зрителя свежестью трактовки этих образов. И вот теперь, в пору творческой зрелости снова «Сильва». Только претерпевшие возрастную трансформацию Данзасы, уже респектабельные супруги Волляпюг. В этих небольших по объему ролях все тот же блеск, то же тонкое чувство опереточного жанра, то же требовательность к себе.

Большие артисты велики и в малом, потому что умеют привнести и в проходящие, эпизодические роли глубину мысли, обаяние своего таланта, мудрость прожитых лет, житейского опыта.

Если бы деятельность Данзасов ограничивалась только их актерской значимостью, здесь в самую пору было бы ставить точку. Но в том-то и дело, что они видели свое назначение не только в собственном актерском самоутверждении, но и в более широкой общественной деятельности в служении другим, своему делу. Им было не все равно, скем играть, кто придет им на смену в их родной театр. Небезразличен его репертуар, уровень музыкального мастерства, вокально-хореографической культуры, наконец, интеллектуальный рост зрителя. Иными словами, они всю жизнь умели смотреть в будущее, предвидеть его, работать на него постоянно.

Именно поэтому неповторимый актерский дуэт Данзасов признан по праву образцом в искусстве, а их семейный дуэт — эталоном человеческих отношений.

И. СОВЕР.

Кушнарев, Н. Алиханян, В. Коршон. Вскоре в труппу была приглашена и молодая пианистка Изабелла Козодова. Может, так бы ей и оставаться аккомпаниатором, если бы не «его величество случай», сыгравший не последнюю роль в судьбе многих актрис и актеров.

Примадонны всегда традиционно капризны. Не была исключением и та, которую пришлось заменить всеобщей любимице восемнадцатилетней Изабелле.

Каждый день Бонни — Данзас открывал в своей партнерше Стаси — Козодовой новые и новые достоинства: музыкальность, умение танцевать, изящество, женственность, пластичность. Это можно было бы приписать влюблённости, ведь они вскоре стали супругами, если б в своем восхищении он был субъективен, одинок. Но в том-то и дело, что молодая дебютантка сразу очаровала весь город. Стаси в «Сильве» Кальмана стала одной из самых любимых ее ролей.

Но не будем забегать вперед, поговорим о тех годах, когда креп, чеканился, отливался в прекрасные, совершенные формы талант Изабеллы и Айка Данзас.

Перманентные труппы, персона города, поиски своего репертуара — всему пришла на смену оседлая жизнь, многолетняя работа в одном театре — театре музыкальной комедии им. А. Пароняна, синонимом которого стали имена Данзасов.

Они приехали в Ереван в 1940-м. Приехали, чтобы активно участвовать в создании национального театра музыкальной комедии. В декабре следующего года уже состоялся первый пробный спектакль.

Смех — это тоже оружие, и оружие на редкость универсальное — оно и разит и лечит. Нужно только уметь направить его в цель.

Вот это искусство снайпера, точное чувство современности, требований сегодняшнего дня и обнаружил Айк

ходилось играть актрисе прежде.

Ее Устиан, то самое здоровое, народное начало, которому под силу противостоять глупости, трусости и ничтожеству. Благодаря этому акценту, благодаря исполнителям двух главных ролей спектакль стал заметным событием в культурной жизни Армении, войдя в историю театра Пароняна, как один из заметных этапов его развития.

Если пришлось бы отвечать на вопрос — в чем основная заслуга Данзасов, проживших полувековую жизнь на сцене, я бы ответила — в создании армянской опереточной школы. Вместе с такими выдающимися деятелями искусства, как Арам Тер-Ованесян, Шара Тальян, Артемий Айвазян, Вардан Адкемян и многие, многие другие, они терпеливо, порой подвигнически вышеступывали армянский национальный театр музыкальной комедии. И в этом многотрудном творческом процессе рождались такие замечательные спектакли, как «Кум Моргана», «Карине», «Вольный ветер», «Долина любви» и др. Постановка «Кума Моргана» А. Ширванзаде вслед за демирчяновским «Кадж Назаром» стала еще одним доказательством целенаправленности репертуарной политики театра. Обе эти постановки объединяют остроэптическую направленность. Здесь, как и в предыдущей работе, успех обуславливается двумя большими актерскими удачами — И. Данзас в роли Наташи и Т. Сарьян в роли Минтоева.

Этот расцвеченный фейерверком находок блестательный актерский дуэт и по сей день спустя много лет не тускнеет в памяти тех, кому почастливилось видеть спектакль. Армянский театр му-

зыкальной комедии, оставаясь в основе своей национальным, не мог обойти стороной классику как европейскую, так и советскую. В разные годы в его сцене ставятся «Сильва», «Марица», «Принцесса цирка», «Фиалка Монмартра». Идут «Моя прекрасная леди», «Уклоение строптивой», «Вольный ветер» и т. д. И все эти спектакли ухващают своим незаурядным талантом Данзасы.

Когда статья готовилась к печати, Айка Христофоровича Данзаса не стало. Ее публикацией сегодня мы отдаляем дань памяти большому художнику, чье жизнерадостное искусство, побеждая смерть, будет жить в наших сердцах долгие, долгие годы.